

СОБОР 1488 г. НА НОВГОРОДСКИХ ЕРЕТИКОВ
(по Посланию архиепископа Геннадия
епископу Нифонту Суздальскому
и грамотам великого князя Ивана III
и митрополита Геронтия архиепископу Геннадию)

В 1487 г. новгородским архиепископом Геннадием Гонзовым в Новгороде было обнаружено еретическое движение, названное им ересью «жидовская мудрствующих». ¹ О своем открытии владыка немедленно сообщил великому князю Ивану III и, получив от него разрешение («И князь великий ко мне прислал грамоту, а велел ми того беречи, чтобы то лихо в земли не распростерлось»), начал расследование ереси. ² Он составил списки замешанных в ереси священников, диаконов и простых людей, записал показания свидетелей, нашел еретические псалмы и «тетради», по которым еретики «молились по жидовскы», и, сопроводив материалы Посланием, в 1487 г. отправил их в Москву великому князю и митрополиту. ³ Обвиняемых в ереси новгородских священников архиепископ арестовал и выдал на поруки, «и те еретики, поручников выдав, да збежали к Москве: Григорей поп с сыном с Самсонком, да Ереса поп, да Гридя диак Борисоглебской». ⁴

Московские власти не спешили с расследованием дела о новгородских еретиках, поэтому архиепископ Геннадий обращается за помощью к епископу Прохору Сарскому, проживавшему постоянно в Москве.

Послание Прохору показывает, что новгородский владыка был убежден в существовании ереси среди новгородского духовенства и по показаниям свидетелей и известным ему идеологическим принципам еретиков, на основании сочинений Епифания Кипрского и Тимофея, пресвитера Константинопольского, дал название еретическому движению в Новгороде, найдя в нем уклонение в иудаизм, смешанный с мессалианской и маркианской ересями. Перед своим *сослужебником* архиепископ Геннадий раскрывает всю

¹ Послание Геннадия Прохору Сарскому // Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 310 (далее — АЕД). По этому вопросу есть разные мнения. Например, А. И. Клибанов считает, что уже в 1485 г., когда архиепископ Геннадий был назначен на новгородскую кафедру, «еретическое движение не составляло секрета ни в Новгороде, ни в Москве», более того, сам Геннадий своими действиями по переписыванию церковных престолов в Новгороде и Пскове способствовал вспышке ереси (Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XV—первой половине XVI вв. М., 1960. С. 188). Это мнение исследователя вызывает сомнения. Во-первых, непонятно, зачем понадобилось архиепископу писать в Послании митрополиту Зосиме в 1490 г. об обнаружении им ереси только в 1487 г., если и в Новгороде, и в Москве знали об этом еще до отъезда Геннадия в Новгород в 1485 г.? Ведь в этом случае о ереси знал бы и Геннадий. Во-вторых, пьянство еретическиствующих новгородских попов трудно назвать вспышкой ереси.

² Послание Геннадия митрополиту Зосиме // АЕД. С. 375.

³ Послание Геннадия Прохору Сарскому. С. 310.

⁴ Послание Геннадия митрополиту Зосиме. С. 375.

глубину идеологии новгородских еретиков и ее опасность для официальной религии Русского государства — православного христианства.⁵

Между тем, несмотря на настойчивость новгородского архиепископа, московские власти не торопились расследовать дело новгородских еретиков, и это побудило новгородского владыку обратиться с Посланием к другому иерарху русской православной церкви, епископу Нифонту Суздальскому (январь 1488 г.):

«Геннадий архиепископ Великого Новаграда и Пскова святейшему и боголюбивому и о Святом Дусе брату и сослужебнику Нифонту епископу Суздальскому достойную и духовную любовь сиим нашим писанием въспосылаем боголюбию твоему, яко да будеши в здравии всесвященне и духовне и телесне.

*Что есми послал государю великому князю и митрополиту грамоты да и подлинник о новгородцких еретицех, а Прохору епископу Сарскому грамоту есми о той же ереси послал же, а тебя тогда на Москве не было. И о сем твоему боголюбию въспоминаю, чтобы еси посмотрел в владычню в Прохорову грамоту в первую, занеже там о их ересях пространно изъявлено. Да усердно о том потицание имея, споборствуя по Христе Бозе и Пречистыя Его Богоматери, яко же должно есть твоему святительству въспоминая государю великому князю да и господину отцу нашему Геронтею митрополиту всея Руси, чтобы тому делу потицался исправление учинити, занеже ныне как продлилось то дело — обыск ему не крепок чинитца».*⁶

Архиепископ Геннадий ставит в известность епископа Нифонта о существовании еретического движения в Новгороде и отсылает суздальского владыку к подлинникам, отправленным из Новгорода великому князю и митрополиту, а также к Посланию Прохору Сарскому с целью не столько поставить суздальского епископа в известность о ереси в Новгороде, сколько, указывая на его архиерейские обязанности, убедить Нифонта в необходимости принятия скорейших мер по ее искоренению, потому что «обыск ему (делу о новгородских еретиках, бежавших из Новгорода в Москву. — М. Ц.) не крепок чинитца». Видимо, Геннадий собирался сообщить это Нифонту в одно время с Прохором, но суздальского владыки тогда «на Москве не было».

Вероятно, в январе 1488 г. Геннадий еще не знал о степени покровительства еретикам в Москве при дворе великого князя. Поэтому он просит Нифонта напомнить («въспоминая») великому князю и митрополиту Геронтию о необходимости продолжения расследования дела о новгородской ереси, «чтобы тому делу потицался (видимо, митрополит Геронтий. — М. Ц.) исправление учинити». «Ино познают (великий князь и митрополит. — М. Ц.): еретикам ослаба пришла, уже ныне наругаютца христьянству — вяжут кресты на воронь и воронь. Многие видели: ворон деи летает, а крест на нем вязан деревян, а ворона деи летает, а на ней крест медян. Ино таково поругание: ворон и ворона садятца на стерве и калу, а

⁵ Цветков М. А. Послание архиепископа Геннадия Новгородского епископу Прохору Сарскому в контексте с новгородскими кормчими конца XV—начала XVI вв. // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 179—196.

⁶ Послание Геннадия Нифонту Суздальскому // АЕД. С. 312—313.

крестом по тому волочат! А zde се обретох икону у Спаса на Ильине улици — Преображение з деянием, ино в праздницех обрезание писано — стоит Василей Кисарийский, да у Спаса руку да ногу отрезал, а на подписи написано: обрезание Господа нашего Иисуса Христа. Да с Ояти привели ко мне попа да диака, и они крестянину дали крест телник древо плакун, да на кресте том вырезан сором женской да и мужской, и христианин де и с тех мест сохнути, да немного болел да умерл. А диак сказываеъца племенник Гриди Ключу еретику, что в подлинник не писан. И ныне таково есть бесчинство чинитца над церковью Божию и над кресты и над иконам и над христианством. А толке не управит государь князь великий, а того накрепко не обыцеть, ино будет последняя леть горше первая».⁷

Трудно не согласиться с мнением В. И. Буганова, считающего, что поругание еретиками икон, насмешки над крестами «говорят, так сказать, о практическом иконоборстве. Оно принимало подчас весьма экзотические престоноародные формы. Вольнодумцы въяве показывали окружающим мирянам, что иконы и кресты бессильны против тех, кто ими пренебрегает, смеется над ними, колет их и режет».⁸ В то же время надругания над предметами христианского культа свидетельствуют об антихристианской направленности новгородской ереси и не имеют ничего общего с отношением простого народа «к официальной церкви, к иерархам с их поборами, грабежами и насилиями».⁹ На этом примере архиепископ показывает тактику еретиков попов-духовников по привлечению в ересь своих духовных детей, о чем он писал епископу Прохору Сарскому в 1487 г.¹⁰

Вместе с тем Я. Н. Щапов заметил, что «посещение крестов и порезы и надписи на стенах можно принимать как святотатство».¹¹ В этом случае архиепископ Геннадий как новгородский архиерей, обязанный следить за соблюдением определенных правовых норм среди новгородских клириков, должен был принять меры для наведения порядка в епархии.

«И ты бы о том митрополиту явил, чтобы митрополит печаловался государю великому князю, чтобы поочистил церков Божию от тое ереси. А тому бы есте не верили (великий князь и митрополит. — М. Ц.), что ся они (еретики. — М. Ц.) зовут христиане, то они покрывают свою ересь тем, занеже то яз известно отвещал на них (в Послании Прохору о мессалианстве и маркианстве новгородских еретиков. — М. Ц.). И твое бы боголюбие усердно попечение имел о церкви Божии и о православном христианстве. А милость Господа Бога Вседержителя и Его Пречистыя Богоматере и нашего смирения молитва купно же и благословение да есть всегда с твоим святительством и боголюбием. Аминь.

⁷ Там же.

⁸ Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991. С. 51—52.

⁹ Там же. С. 52.

¹⁰ Об этом подробнее в нашей статье: Цветков М. А. Послание архиепископа Геннадия Новгородского епископу Прохору Сарскому... С. 190—191.

¹¹ Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972. С. 79.

*Противень послал Нифонту епископу Суздальскому, да Филофею епископу Пермьскому в одны речи о еретицех с Семеном с Зезевитом. Лета 96 [1488] генваря.*¹²

Послания епископам Нифонту Суздальскому и Филофею Пермскому, как ранее и Прохору Сарскому, были написаны после бегства еретиков в Москву и имели целью не только поставить в известность церковных иерархов о существовании ереси в Новгороде, но и указать места в Кормчей с информацией о мессалианах и маркианах, идеология которых, по мнению новгородского архиепископа, совпадала с идеологией новгородских еретиков. Архиепископ Геннадий обратился к другим владыкам за помощью из-за промедления московских высших светских и церковных властей в деле расследования ереси в Новгороде. В этом Геннадий не был первым: за 1200 лет до него св. Григорий Богослов, отказавшийся от участия в Константинопольском соборе 382 г., «пытался на расстоянии способствовать его благополучному исходу, посылая письма своим влиятельным друзьям» Софронию-ипарху и Сатурнину.¹³

Наконец дело сдвинулось с мертвой точки. В феврале 1488 г. великий князь Иван III и митрополит Геронтий прислали новгородскому владыке ответные грамоты. Здесь мы присоединяемся к мнению архиепископа Филарета, считавшего, что новгородский владыка добился успеха благодаря отсутствию Федора Курицына, находившегося в это время с посольством в Венгрии.¹⁴ В то же время не можем согласиться с точкой зрения Я. С. Лурье, который полагал, что «две одновременных и сходных между собой грамоты Ивана III и Геронтия Геннадия о наказании новгородских еретиков — наиболее ранние источники, отражающие официальную позицию феодального государства и церкви по отношению к ереси. Сопоставление этих грамот с современными им Посланиями Геннадия свидетельствуют о том, что Иван III признал далеко не все обвинения Геннадия и не пошел полностью на предложенные новгородским владыкой инквизиционные меры».¹⁵

Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Грамоты великого князя Ивана III и митрополита Геронтия архиепископу Геннадия Новгородскому

От великого князя

От великого князя Ивана Васильевича всея Руси, в нашу отчину в Великий Новгород, богомолцу нашему архиепископу Великому Новагорода и Пскова, владыце

От митрополита всея Руси

Благословенсис Геронтия, митрополита всея Руси, о Святом Дусе сыну и сослужебнику нашего смиренна Генадью, архиепископу Великому Новагорода и Пскова.

¹² Послание Геннадия Нифонту Суздальскому. С. 313.

¹³ *Иларион (Алфеев)*, игумен. Жизнь и учение св. Григория Богослова. СПб., 2001. С. 90. Надо заметить, что свв. Григорий Богослов, Василий Великий и Иоанн Златоуст вызывали симпатию у архиепископа Геннадия. Наверное, не случайно в Послании епископу Прохору Сарскому он называет их как знатоков астрономии в противовес астрологическим занятиям еретиков (Послание Геннадия Прохору Сарскому. С. 311), ведь эти великие учителя Православной церкви известны своей непримиримой борьбой с арианством и последователями этого учения, отрицавшими, как и новгородские еретики, божественную сущность Христа (*Карташов А. В.* Вселенские соборы. Клин, 2002. С. 134—141, 213—227).

¹⁴ *Филарет (Гумилевский)*, архиеп. История Русской Церкви. М., 1888. С. 112, примеч. 185.

¹⁵ АЕД. С. 313.

Геннадию. Писал еси ко мне, да и к митрополиту грамоту о ересех и хуле на Христа Сына Божия и на Пречистую Его Богоматерь, и о поругании святых икон, что которыс в Новгороде священники, и диаконы, и диаки, и простые люди, жидовскую веру величают, а нашу веру православную Христову хулят, да список еси тех ересей прислал к нам на тех еретиков: и аз, с своим отцем с митрополитом и с епископы и со всем собором, по твоему списку, розсудили, что поп Григорей Семеновской, да поп Ересим Никольской, да попов Григориев сын Самсонко диак, по правилу царьским дошли градские казни, потому что на них есть свидетельство в твоём списке, а на Гридю на Борсоглебского в твоём списке свидетельства нет, опрочи попа Наума. И аз попа Григорья, да попа Ересима, да Самсонка диака, велел здесе казнити градскую казнию, да казнив, послал сми их к тебе, с твоим князем с Кривоборским с Иваном: и ты бы у себя собрав собор да обличив их ересь, да и понаказал их...¹⁶

Писал еси к нам свои грамоты, к господину и сыну моему к великому князю Ивану Васильевичу всяя Руси, да и ко мне, о том, что прозябают ереси в Новгороде, хулы и поруганья от священников, и от дьяконов, и от дьяков, и от простых людей, да и списке еси на тех ересников прислал к нам, по чему еси обыскавал, как они хулили Христа Сына Божия и Пречистую Его Богоматерь и ругались святым иконам, а величают жидовскую веру, а нашу православную христианскую веру хулят: и мы то дело с господином и сыном своим, с великим князем, и со всем православным собором поразсудили: что в твоём списке писаны, поп Григорей Семеновской, да поп Ересим Никольской, да попов сын Григорьев Самсонко диак, и те, по святительским правилом и святых апостол и святых отец, достойни извержению и отлученью от святые церкви и проклятью подлежат, потому что на них в твоих списках свидетельства есть о их ересех и хулах и о поруганьи: а по царским правилом, от божественного писания, достойни градския казни. И князь великий велел тех трех казнити, попа Григорья, и попа Ересима, да и Самсонка диака, градскую казнию, да казнив, послал их к тебе: и ты, сыну, у себя, в своем зборе, тех обличив да понакажи духовне, по правилом святых апостол и святых отец, как достойно по божественному писанию, чтобы они покаялись и в разум истинны пришли...¹⁷

Наказание еретиков *градской казнью* подтверждается летописным сообщением, почему-то датированным 1487 г.: «Тое же весны биша попов новгородских на торгу кнутьем, присла бо их из Новгорода к великому князю владыка Генадей, что пьяни поругались святым иконам. И посла их опять ко владыце».¹⁸ Я. С. Лурье, опираясь на приведенное летописное сообщение и отсутствие в Послании великого князя перечня преступлений еретиков, делает вывод, что «великий князь отнесся к доносу Геннадия весьма прохладно. Он признал обвинение в иконоборчестве, а между тем это не единственное обвинение, выдвинутое Геннадием».¹⁹ С этим выводом исследователя трудно согласиться, потому что недостающие в Послании великого князя обвинения еретиков восполняются митрополитом Геронтием в одновременном Послании Геннадию: «...поп Григорей Семеновской, да поп Ересим Никольской, да попов сын Григорьев Самсонко диак, и те, по святительским правилом и святых апостол и святых отец, достойни извержению и отлученью от святые церкви и проклятью подлежат, потому что на них в твоих списках свидетельства есть о их ересех и хулах и о поруганьи...».

¹⁶ Грамота Ивана III Геннадию // АЕД. С. 313—314.

¹⁷ Грамота митрополита Геронтия Геннадию // АЕД. С. 314—315.

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 238.

¹⁹ АЕД. С. 112.

Первое расхождение летописи с Посланиями («присла бо их из Новгорода к великому князю владыка Генადей» — «и те еретики, <...> збежали к Москве») устраняется повторным сообщением архиепископа Геннадия, уже митрополиту Зосиме, в 1490 г. о бегстве еретиков из Новгорода в Москву,²⁰ побудившим новгородского владыку требовать от московских властей расследования новгородской ереси. В правдивости слов архиепископа можно не сомневаться, потому что он писал митрополиту перед собором 1490 г. и должен был предполагать вероятность прочтения всех своих Посланий на этом соборе перед иерархами и высшими должностными лицами русского государства, что и случилось на деле.

Вторую неточность летописи («что пьяни поругались святым иконам») исправляет грамота великого князя Ивана III к Геннадию: «...яз, с своим отцем с митрополитом и с епископы и со всем собором, по твоему списку, рассудили, что поп Григорей Семеновской, да поп Ересим Николской, да попов Григориев сын Самсонко диак, по правилом царьским (Кормчей. — М. Ц.) дошли градские казни, потому что на них есть свидетельство в твоём списке...». Подробно вины еретиков раскрыты в грамоте митрополита Геронтия, который пишет, что еретики «достойни извержению и отлученью от святыя церкви и проклятью подлежат, потому что на них в твоих списках свидетельства есть о их ересех и хулах и о поруганьи...». Обращает внимание тройное наказание еретиков, в то время как церковные правила запрещают даже двойное наказание за одно преступление (исключение составляет 29-е Апостольское правило, извергающее из сана и отлучающее от церкви за приобретение священнического сана за деньги).²¹ Это несоответствие объясняется при сопоставлении наказания еретиков («достойни извержению и отлученью от святыя церкви и проклятью подлежат») и их вины («о их ересех и хулах и о поруганьи»). За ереси новгородские попы достойны извержения из сана; за хулы на Иисуса Христа, Богородицу, святых подлежат отлученью от святыя церкви; за поругание икон и креста — проклятью.

Ошибка летописца может объясняться тем, что сам он на соборе не присутствовал и не был знаком с его решением, возможно, сохранявшимся в секрете между участниками. Во всяком случае, представляется весьма вывод И. П. Хрущева о том, «что и сам летописец в то время имел еще смутное представление о новой ереси».²² В то же время как житель Москвы он мог знать объявленные простоядином причины и подробности казни («на торгу»).

В своих грамотах новгородскому архиепископу великий князь и митрополит перечисляют обвинения новгородцев в ереси, находящиеся в подлинниках, присланных архиепископом Геннадием в Москву после обнаружения им ереси в Новгороде.²³ Необходимо отметить в грамотах Ивана III и митро-

²⁰ Послание Геннадия митрополиту Зосиме. С. 375.

²¹ Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая в XIV титулах без толкований. СПб., 1906. Т. 1. С. 67.

²² Хрущев И. Исследования о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волочка. [СПб.], 1868. С. 112.

²³ Послание Геннадия Прохору Сарскому. С. 310; Послание Геннадия митрополиту Зосиме. С. 375; Послание Геннадия собору епископов // АЕД. С. 379.

полита Геронтия добавление к составу преступления еретиков поругание святых икон и отсутствие названия еретиков *маркианами* и *мессалианами*, определенного новгородским владыкой в Послании Прохору Сарскому.²⁴ Возможно, обвинению в иконоборчестве послужил случай с бесчестием еретиками креста, описанный архиепископом Геннадием в Послании епископу Нифонту Суздальскому, или, помимо этого, информация об иконоборчестве была в *подлинниках*, посланных новгородским владыкой великому князю и митрополиту в 1487 г. В отношении же отсутствия названия еретиков *маркианами* и *мессалианами* можно утверждать, что оба эти обвинения объединены великим князем и митрополитом одним словом — *ереси*. Иначе трудно объяснить, почему великий князь и митрополит поместили слова «ересь», «хула» и «поругание» отдельно друг от друга, отделив *ереси* от *хулы на Христа* и *поругания икон*.

Для церковного наказания еретиков отправляют в Новгород к архиепископу Геннадию (великий князь подверг их гражданскому наказанию в Москве) в соответствии с правилами Кормчей книги, в которой, согласно 34-му Апостольскому правилу, епископу подобает «творити комоуждьдо елико к своей емоу области достоин и соуштим под нею страном».²⁵ Поэтому еретики и были отосланы для церковного наказания к их областному архиерею, после соборного назначения наказания по Кормчей: извержение из сана, отлучение от церкви и проклятие — предание анафеме.

В заключение митрополит Геронтий советует архиепископу Геннадию продолжать расследование ереси совместно с наместниками великого князя, наказывая еретиков за духовные преступления церковным наказанием, а за гражданские отдавать для наказания великокняжеским наместникам²⁶ как представителям Ивана III в Новгороде.

В том, что великий князь вместе с митрополитом судил еретиков, нет ничего удивительного: «...почти все свои распоряжения более важные, — пишет митрополит Макарий, — митрополит предпринимал не иначе, как с ведома, или соизволения, или даже по приказанию великого князя. Потому-то и епархиальные владыки, донося, например, о появлении ересей митрополиту, доносили вместе о том же и великому князю и, получая от митрополита какие-либо решения, те же самые решения получали и от великого князя».²⁷ В 1488 г. в случае с делом новгородских еретиков была та же ситуация.

Вместе с тем в грамоте Ивана III архиепископу Геннадию прослеживается разделение обязанностей светской власти и церковной: князь казнит *градской казнью*, новгородский владыка должен наказать еретиков *духовне*, а митрополит Геронтий в своей грамоте отправляет Геннадия к «*святительским правилам и святых апостол и святых отец*», по которым еретики, осужденные на соборе, «*достойны извержению и отлученью от святые церкви и проклятью подлежат, потому что на них в твоих* (Геннадиевых. — М. Ц.) *списках свидетельства есть о их ересех и хулах и о поруганьи; а по царским правилом, от божественного писания, достойны градская*

²⁴ Послание Геннадия Прохору Сарскому. С. 310.

²⁵ Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая... С. 68.

²⁶ Грамота митрополита Геронтия Геннадию. С. 315.

²⁷ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4, ч. 2. С. 95—96.

казни», понимая под правилами апостольскими, святительскими и царскими Кормчую книгу, содержащую помимо церковных правил, касающихся сугобо церковного суда, правила византийских императоров, предназначенные для совместного светско-церковного суда.²⁸ «Под градскими законами подразумеваются государственные законы Византийской (Ромейской) империи — императорские законы. Термин этот связан с восходящим к Римской республике отождествлением города (Рима) и государства. Константинополь — Новый Рим — подобно древнему (ветхому) Риму был изъят из общей системы администрации и находился в непосредственной юрисдикции императора и Сената (царя и Синклита), которая осуществлялась через префекта претории. Градские законы, включенные в состав „Номоканона в XIV титулах“, и другие правовые сборники, которые переводились на славянский язык и заимствовались в Россию, являлись действующими правовыми актами в русской церкви, а через церковь частично также и в государстве».²⁹

В конце XV в. система взаимоотношений государственной и церковной властей на Руси была сходна с византийской. Великий князь управлял всеми подвластными ему территориями через своих наместников, проводивших политику великого князя. Но если в Новгороде и других московских областях правили наместники, то в Москве сам великий князь мог принять решение, касающееся как Москвы, так и других московских областей, в том числе и по делу новгородских еретиков.

Вместе с тем распределение власти в церкви отличалось от распределения власти в государстве. Епископские права и обязанности были строго определены церковными правилами, изложенными в Кормчей. По ним церковные иерархи не могли вмешиваться в дела чужой епархии, население которой могло судиться по духовным делам только своим архиереем.³⁰ Митрополит был старшим из епископов и имел определенные права и обязанности, и это соответствовало канонам: в епархиях он мог действовать только как высший административный орган, но не как архиерей, а «именно — не мог здесь ни рукополагать, ни учить, ни совершать каких-либо архиерейских действий, разве только с согласия местного епископа».³¹ Свои святительские обязанности митрополит мог исполнять только в своей, Московской, епархии, будучи ее архиепископом. Об этом можно судить по следующим фактам: в духовной грамоте Софьи Витовтовны стоит подпись «смирный Иона, архиепископ Киевский всея Руси»,³² в Еллинском летописце Ивана Черного говорится о «архиепископе Геронтии митрополите всея Россия»,³³ еретик Денис приносит покаяние «святейшему архиепископу Зосиме».³⁴ Поэтому митрополит Геронтий не наказал виновных в ереси новгородских священников в Москве. Отличия, имеющиеся в распростра-

²⁸ Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902. С. 87—90.

²⁹ Владислав (Шытин), прот., Макарий (Веретенников), архим., Турилов А. А. Комментарий // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4, ч. 2. С. 271.

³⁰ Павлов А. С. Курс церковного права. С. 240.

³¹ Там же. С. 254—255.

³² ДДГ. № 57.

³³ Еллинский летописец Ивана Черного // АЕД. С. 279.

³⁴ Покаяние попа Дениса // АЕД. С. 388.

нении власти великого князя и митрополита, отразились в определении наказаний еретикам светской и церковной властями: великий князь самолично определил наказание градской казнью, а для церковного наказания отправил преступников в Новгород в распоряжение новгородского архиепископа — архиепископа Геннадия.

О разделении власти великого князя и митрополита речь идет в других юридических памятниках Древней Руси. Например, в «Уставе князя Ярослава» князь судит вместе с епископом и налагает наказание, выраженное словами «князь казнит». Эти слова по-разному толковались исследователями. Мы придерживаемся мнения К. А. Неволлина, считавшего, что князь судит на основании греческих законов,³⁵ находящихся в Кормчей, и В. О. Ключевского, понимавшего под казнью простое телесное наказание.³⁶ Это мнение подтверждается летописным сообщением о битье еретиков кнутом на торгу.

Послание великого князя Ивана III — первый источник, называющий имена четверых новгородских священнослужителей, обвиненных в ереси новгородским архиепископом из числа бежавших от него из Новгорода в Москву в 1487 г. Трое из них, как сообщает великий князь новгородскому архиепископу, московским собором 1488 г. признаны виновными. Обращает на себя внимание факт непризнания собором вины дьяка Гриди Борисоглебского из-за недостаточности улик, представленных новгородским архиепископом в *подлинниках* показаниями только одного свидетеля — попа Наума. Принимая это решение, собор исходил из Второго правила Первого Вселенского собора гласящего: «...аште ли преходяштю времени дшевно некое съгрешение обрящеться о лици обличен будет от дъвою ли трии послух да престанет таковыи от причъта»;³⁷ «...аште же, в продолжении времени, душевный некоторый грех обретен будет в некоем лице, и будет обличен двумя или тремя свидетелями: таковый да будет исключен из клира».³⁸ Несмотря на то что приведенное правило относится к церковному суду, а не светскому, нам представляется возможным привести его как правило, использованное в судопроизводстве собором 1488 г., во-первых, потому что суд вершился совместно великим князем и собором по одному своду законов — Кормчей, и, во-вторых, из-за существующей в церковном праве системы признания вины только по свидетельству не менее чем двух свидетелей. Видимо, в отношении вины других еретиков архиепископ Геннадий собрал достаточное количество доказательств, на основании которых великий князь осудил новгородских еретиков.

От великого князя

...и толко не покаются и перед тобою о той ереси, и ты их пошли к моим наместником, к Якову да к Юрью Захарничем, и они их тамо велят казнить градскою же

От митрополита всяя Руси

...и толко покаются, да будут достойни милости; а не покаются, и ты их пошли к наместником великого князя, и они их тамо велят казнити градскою казнию, по вс-

³⁵ Неволлин К. А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. СПб., 1859. Т. 6. С. 310.

³⁶ Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций в трех книгах. М., 1993. Кн. 1. С. 225.

³⁷ Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая... С. 84.

³⁸ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911. Т. 1. С. 174.

казнию. А Гридю диака к тебе же семи послал, и ты его там обыскивай.³⁹

ликого князя наказу, как писано в царских правилах. А Гридя диак не дошел ешо, по правилом, градские казни, потому что на него один свидетель, поп Наум: и того тамо обыскивай, и что на него обыщешь, по правилом, казнь духовную или градскую, ино то сам ведасшь.⁴⁰

В этом отрывке из грамоты Ивана III примечательна обращенная к архиепископу Геннадию оговорка: «и *толко* не покаются и (выделено мной. — М. Ц.) *перед тобою в той ереси*». Союз *и* позволяет сделать предположение о непризнании еретиками своей вины на соборе 1488 г. или об их нежелании покаяться в ереси. А тот факт, что, несмотря на это, они были все же наказаны в Москве кнутом на торгу, свидетельствует скорее о доверии, чем о недоверии, по мнению А. И. Клибанова, «выраженном Геннадию» великим князем.⁴¹

От великого князя

А на которых еси писал, в том же списке, о тех же ересех, на священников и на диаконов и на диаков, и на простых людей, которые в Новгороде живут: и ты тех обыскивай с моими наместники. И которых обыщешь, по правилом святых апостол и святых отец будут достойны вашей казни церковны, ино то и сам ведасшь; а будут достойны, по правилом, градские казни, и ты тех пошли к моим наместником, и они их велят казнити градскою же казнию по разсуждению.⁴²

От митрополита всея Руси

А которых еси иных писал в своих списках, священников и диаконов и простых людей, что те лихие дела делают, и ты бы того обыскивал с великим прилежаннем и со многим извещением, как нам велено по божественному писанию безпрестанно пещися о духовных вещех. А князь великий приказал с тобою того дела обыскивати наместником Якову да Юрью Захаричем: и ты бы с ними того дела обыскивал вместе. И которые дойдут, по правилом, твоей святительские духовные казни, и ты их духовне казни; а которые дойдут градские казни, ино тех наместники великого князя казнят градскою казнию. Да обыскивал бы еси, сыну, то дело прилежно, чтобы христианство в змущенье не было, а церковь бы Божия безмятежна была. Да будет на тебе милость Божия и нашего смирения благословение.⁴³

Великий князь выполнил свои обязанности в отношении еретиков в Москве. Теперь в свою очередь новгородский архиепископ должен, собрав собор в Новгороде, судить по церковным правилам виновных в ереси священников, и не только четверых присланных из Москвы, но и остальных, если такие будут обнаружены в Новгороде, а после подвергнуть наказанию церковному. Для светского наказания — градской казни — еретиков нужно отпратить к наместникам — представителям великого князя в Новгороде. Таким образом функции великого князя в Новгороде должны были выполнить его наместники. На них возлагалась обязанность суда вместе с архиепископом и обязанность подвергнуть виновных наказанию, если те не покаются.

³⁹ Грамота Ивана III Геннадию. С. 314.

⁴⁰ Грамота митрополита Геронтия Геннадию. С. 315.

⁴¹ Клибанов А. И. Реформационные движения в России... С. 190.

⁴² Грамота Ивана III Геннадию. С. 314.

⁴³ Грамота митрополита Геронтия Геннадию. С. 315.

«А сstatки бы еси поповы Григорьевы, и поповы Ересимовы, и Самсоновы диаковы, послав своего человека, — а наместники мои пошлют с твоим человеком своего человека, — да велите переписать, да переписав, да список ко мне пришлите. А которых иных попов и диаконов и диаков, да и простых людей, в том деле обычете и дойдут градские казни, и наместники мои велят их казнити, а сstatки их переписав по тому же, да списки ко мне пришлите.

*А князь великий и митрополить прислал с Кривоборским о еретицех в лето 96 [1488] февр. 13».*⁴⁴

Сообщение великого князя о переписывании имущества еретиков вызвало волну возмущения среди светских исследователей. По этому поводу А. И. Клибанов высказал мнение, что великий князь, «как показывает текст, имел ясное представление о скрытых пружинах православной ревности Геннадия»,⁴⁵ вероятно, намекая на серебролюбие владыки. Но в уже упомянутом Уставе князя Ярослава установлен порядок, по которому судимые князем и владыкой преступники платили своим судьям определенные суммы.⁴⁶ Это правило существовало и в случае с судом над новгородскими еретиками. Их имущество конфисковывалось в пользу великого московского князя и новгородского архиепископа. Поэтому и роспись *сstatков* должны были производить представители обоих судей — Ивана III и Геннадия.

Собор 1488 г. выполнил все требования новгородского архиепископа Геннадия в отношении еретиков. Владыка добился соборного осуждения ереси, признания великим князем и собором всех выдвинутых им обвинений против новгородских попов, возвращения бежавших из Новгорода еретиков, наказания их градской казнью и приказания великого князя расследовать ересь совместно с наместниками. В то же время главным достижением архиепископа стало оповещение через собор духовенства всей Руси о существовании ереси в Новгороде.

⁴⁴ Грамота Ивана III Геннадию. С. 314.

⁴⁵ Клибанов А. И. Реформационные движения в России... С. 190.

⁴⁶ Ключевский В. О. Русская история... Кн. 1. С. 223.